

Майкл Форд

Мистер Белый:
Семейные проблемы

II часть

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Майкл Форд

Мистер Белый: Семейные проблемы. Часть 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68413634

SelfPub; 2022

Аннотация

Спозаранку Ричард включает заветный плейлист, который совместно с Мартой и Ангелиной скрупулёзно составляли ради празднования апрельских каникул. Будто на колокольную мелодию пришли девочки и стали звякать в домашний звонок Дэвисов. А между тем, господина в чёрном всё ещё ни видно и не слышно вот уже как целый месяц. Видимо, время о себе напомнить... или же нет?..

Содержание

Предисловие.	5
Глава 1.	6
Глава 2.	22
Июнь. 1992 год.	29
Глава 3.	40
Глава 4.	48
Об авторе.	60

Майкл Форд

Мистер Белый: Семейные проблемы. Часть 2

"Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от автора. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия автора является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность."

Предисловие.

Уважаемый зритель!

Прошли два месяца, а это значит – привет новый контент!

Честно, я удивился как вы активно читали первую часть книги. Видимо и правда, я не такой уж и плохой писатель?..

Спасибо.

Что же мне ещё сказать? Логическое продолжение Мистера Белого в студию!

Глава 1.

Дом был зелёного цвета, весь потрескавшийся от солнца. Забор весь перекошен, а калитка и вовсе не заперта. Ну конечно! Увидели бы хозяев, сразу всё встало бы на свои места! Навеса над крыльцом не было. Пирс Оллскоп решил не ставить его, потому что, как он посчитал – это только лишние деньги, да и просто всего лишь декор! Но Гвенда настаивала на своём.

– Но у нас нету денег! Мы совсем мало получаем, ты смеёшься? – возмутился он.

– Потерпим чуть чуть, зато двор у нас красивый будет, – сказала она.

– А начни-ка с забора, дорогая моя? – Он указал пальцем в окно, где стояло расхлёбанное, повидавшее жизнь кусок дерева. Его и забором назвать то сложно. Так. *Декор*. Шестнадцать лет назад, в 1999 году, ища закладку Пирсу попалась на глаза брошенный забор. Тогда он выглядел новым. По видимому, изделие выбросил обанкротившийся театр-студия под руководством Тобиаса Харви “Посмеёмся?”, так как на нём красовалась эмблемка – голова скомороха (вид: едва сбоку) чуть закинута вверх с открытым широким ртом. Его оранжевые волосы выступали за пределы двухрожкового сине-розового колпака. А под глазами красовались такого же цвета как и локоны веснушки. Культурное заведение рух-

нуло из-за того, что жители Алимровки банально перестало ходить в него, как повзрослели их дети. И в связи с тем, что данные мероприятия проходили в посёлке городского типа, было выдвинуто народом всех выгнать и вместо того здания сделать церквушку.

– Театр для экономики ничего не даёт! – вторили они. – Это такая бесполезная штука! – возмущались они. – Лучше бы делом занялись комедианты!

Взрослое население, (преимущественно пожилые люди) предложили на его месте как раз таки поставить церковь. Учитывая ещё тот факт, в каком удобном месте для большинства обитателей оно располагалось – наравне с жилым кварталом. Молодые же, не большинство (далеко не большинство) хотели оставить театр, ведь по их мнению это личностный рост и площадка для самовыражения. Основной же массе подрастающего поколения было абсолютно пофиг. Они резвились и выпивали. Им не до этого. И как это порой бывает, Глава администрации Алимровского сельсовета, Кори Блэр в пользу демократии подписал приказ о прекращении театральной деятельности на территории над которой имеет власть. Если б он не подписал – начались бы митинги. Имеется возможность, (хоть и не по закону) что это может вылиться в переизбрание нового Начальника. А подобное сейчас ему никак нельзя. Портить себе репутацию, пока не в его вкусе.

И как итог, все бутафории и декорации теперь валялись на

мусорной свалке, находившейся совсем недалеко от посёлка.

Забор идеально вписывался в их небольшой, скромный, но всё ещё уютный домик. На фоне семейного очага, ограждение казалось совсем игрушечным. Тем самым он и выделялся, среди всех остальных. Однако время шло, за забором абсолютно никто не ухаживал, а значок бывшего театра в корне изменился; во-первых, выцвел. Во-вторых, сошёл с пылью. Теперь-то он вписывался как к стандартному дому Алимровки. Словно слился с ним. Поймал энергетику. Будто попал в другую компанию и стал иным.

– Краска то на минуточку дорогая! – продолжил речь Пирс. – Вот поэтому-то мы и не красим дом. – Отец семейства облокотился рукой о стену. Его майка со светло-коричневым пятном и трусами в полоску по диагонали уже никого не поражали. – Забыла?

– Нет, что ты! Я ведь всего-навсего предложила...

– Молчать! – Пирс ослабилась в её сторону. – Всего лишь предложила... – Пауза. – Вот мне не надо твоё “всего лишь”. – Он поднял руку, сложил три пальца, как это делает итальянский повар, дабы показать жестом, еда и вправду вкусная и начал её трясти. – Ты мне скажи лучше где деньги сегодня достать на бухло... вот тогда можно сказать, что мы живём в достатке. А вот все эти твои заботы, заборы... ну они, честно говоря никчёмные.

Гвенда не подавала виду, что была оскорблена. Брак, который длится уже одиннадцать лет... а она всё ещё до сих

пор к нему не привыкла. Помнится, она тоже была такой дерзкой... типа гангстершой... тогда Гвенда с ним познакомилась в лесу... подруга её пригласила переночевать там ночку у костра. В общем сходить в поход. Там она и встретила его... Такой brutальный... С набриоленными волосами... Разумеется в то время он не был пьяницей. Пил только по праздникам, например как в этот день, у костра. – Гвенда посмотрела на своего мужа. Такого несчастного и вечно сердитого. – Видимо алкоголь и правда бьёт по нервам, – подумала она.

Василий Оллскоп всей душой ненавидел своего отца. Потому что тот не находил путей решения проблем, а только сильнее уходил от них, как кролик.

– Возомнил себя царём зверей, папочка? Чёж ты кричишь на свою жену? Хочешь казаться сильным? – Он кинул ручку вверх, там она и повисла. – Да не в этом сила, идиот, – сказал, стиснув зубы Вася. Он смотрел в потолок. Перелёг на сторону там, где были ноги, от смешной, но потенциальной смерти. Именно эта ругань взрослых ему никогда не давала уснуть и вечно раздражала. Василий чувствовал, как постепенно внутренне умирает его мать и как отец скатывается на уровни ниже. – Однажды, я тебя убью, мразь. – Его глаза стали стеклянными. Будто мёртвые. Не двигались с места. Он смотрел на ручку. Дышать Оллскоп и вовсе перестал. – За всё сука, убью! За то, что не даёшь нам спокойно жить, за то, что приходишь с утра пораньше, всех будешь с перегаром,

за то, что достаёшь мою бедную маму по всяким пустякам, лишь бы докопаться, за то, что нихрена не делаешь и за то, что у других губишь надежду! Ты, сука, венец наших несчастий, его производитель! Ты, блять, в конце концов обосрал мою мечту! – Ручка упала на открытое пространство между пяток. Там где могла быть Васина голова.

Оллскоп встал. Добрался до окна, посмотрел вперёд. Там он увидел зябликов, жаворонков и ещё кого-то, в чём он не разбирается. Впервые увидел их в этом году. Да и особого значения тот этому не уделил. А ведь сейчас как раз наступала настоящая весна! Температура пошла на повышение, началась оттепель! А продолжительность дня теперь прибавилось на шесть часов тридцать три минуты! Это говорит о том, что начался апрель!

Василий, недовольный тем, что его разбудили неподобающим образом, пялился в окно за которым виднелись самые красивые дома в Алимровке. Сначала идёт Додсоновский дом – весь из себя красный, отделанный штукатуркой, поэтому и сочный... с двухскатной бордовой крышей из металлочерепицы, (других он не видел, т.к. вид сбоку, но всё же – визуализирует) потом следом идёт дом Дэвисов, и дом Барлоунов. Как же Оллскоп их ненавидел. *“У них такие дома! По-любому их родители жопу власти лизнут! А их дети чё? Такие слабые! Вот пускай и получают, чтобы их жизнь не казалось такой уж и сладкой”*. Оллскоп отвёл голову в сторону. *“Этот Ричард... почему он так был добр ко мне?”*

– Мам, давай хватит такой заботы? – заявила Марта однажды утром. Обри Додсон стала такой бдительной, поскольку у неё ушёл из жизни муж. Уже как пять лет. Тогда её ребёнку было всего девять... а кажется всё это было вчера. Погиб он в январе семнадцатого числа 2010 года. В аварийной катастрофе. Столкнулась его Lada Granta с грузовиком Volvo. Тогда Обри делала пельмени, когда прозвенел телефон. Та поспешно вытерла руки водой и подняла трубку. Когда она услышала слова МЧСэвщика тут же вспомнила слова любимого:

– Я быстро, туда и обратно,

Как ни странно, в тот день Рэнделл поехал за хлебом. Обри сказала, что будет ждать, а потом они всей семьёй посмотрят какой-нибудь фильм. “Будь осторожен” Обри не сказала. *Я виновата, почему я не была настолько зоркой? А может это всё из-за той ссоры? Что произошла вчера! ДА, ТОЧНО. Из-за мелочи он и врезался преднамеренно в грузовик. Видимо на почве, что я не заперла дверь на ночь.* Она посмотрела на пельмени. Вслед взялась за голову. *Господи, что я несу?*

– Ну всё, впредь я буду внимательна! Я не хочу потерять ещё одного главного человека в моей жизни! Ангелину, – сказала она шёпотом.

Вспоминая дела минувших дней, она боялась, что однажды Марта задаст подобный вопрос. И это случилось.

– Я хочу чтобы с тобой всё было хорошо, а теперь кушай,

солнышко, – усталый голос нагнетал бессильность матери. Она не хотела ворошить прошлое.

– Со мной всё будет, только давай не ставить такие рамки надо мной? Я хочу свободы. Я уже не маленькая и хочу сама строить свою жизнь. Если появятся вопросы, обязательно к тебе обращусь. – Марта прикоснулась к её колючей шали. Голову наклонила набок.

Мама заплакала.

– Мам, ну ты чего? Привыкать надо. Почему ты плачешь?

– Выросла ты деточка, выросла.

– Это же круто, разве нет?

В ответ, Обри жалобно посмотрела на свою дочь и неохотно кивнула.

Что хорошего в посёлках городского типа? Всегда пахнет природой. У всех домики вместо квартир. Разумеется у кого-то дряблые, неухоженные, потрескавшиеся от краски, а у кого-то холёные и красивые настолько, что глаз радуется. В общем, кто на что наработал. Однако частную территорию объединяет одно – дом. Каким бы ни был, он всё равно дом. Здесь нету соседей с агрессивным поведением: двор не прокурен, никто не в силах затопить этаж, кричи сколько хочешь, прыгай на полу в какой угодно степени и мере вздувается... а главное можешь включать музыку насколько хочешь громкости – ничего никто не скажет.

Подобным образом и поступил Ричард. Встал с утра по-

раньше и включил исполнителей по типу Тек Найна, Карандаша и группу Анакондаз. В-общем позитивную и жизнерадостную музыку. Врубил на полную катушку, и давай флексить дома танцами Фортнайта. Родители его уехали ещё вчера. Сегодня седьмое апреля. С момента первого появления Белого прошёл один месяц. То, что прошло, кажется давно уже забыто всеми. Вот и этот день – не исключение.

Кто-то позвонил. Неужели соседи? Конечно нет! У него все пластиковые окна то закрыты.

– Иду, иду! – послышался из лестничной площадки голос Дэвиса. – Сегодня впервые мы оторвёмся! – Он начал скачиваться по лакированным перилам. – ЮХУУУ... – Перила его прямиком докинули до входной двери. Он не стал смотреть в дверной глазок и открыл дверь сразу же. Девочки выглядели бесподобно, в принципе как и всегда. Ричард так рад их видеть, будто не видел их уже давно. Он был счастлив, что за то время (восемь лет) они не поссорились до такой степени, что перестали бы дружить. Рад, что они друзья, а не какая-то дурацкая френдзона. Дэвис рад, что они все сплочённые во чтобы то ни было. Под потугом воодушевлённости, Ричард резко захотел их обнять, что и сделал. Экстаз девочек не стал себя долго ждать. Они, как и он – готовы тусить! Из-за лестничного марша слышалась музыка Карандаша, композиция “Американщина”. Они под бит обнялись и стояли, подгибая ноги под такт, хлопая друг друга по спине хохоча. Через некоторое время они зашли в дом под ритм,

вышагивая, словно маршем закрывая за собой дверь. Удивительно, что не с хлопком. Но под чувство.

Это начало самого масштабного веселья! Так сказать, отметка весенних каникул! Ребята готовились к этому весь *отпуск*, дабы под логическое окончание отдыха как следует запомнить. Да и родители Ричарда не позволили бы в любой другой день. В принципе как и в этот. “Американщина” всё продолжалась, а дети для начала пошли на кухню. Девочки пришли с пакетами, поэтому надо всё разделявать. Но и Ричард в стороне не остался; специально припрятал от предков самое вкусное. В морозилке, в самом конце последнего ящика лежали однолитровые коробки коктейли “Чудо”. Ричард вытащил все три. Со вкусом ванили, шоколада и клубники. Марта вытащила из навесного кухонного шкафа блендер. Его друзья частенько бывали у него дома, поэтому знали где, что находится. Пока Марта и Ричард занимались котейлями, Ангелина доставала из рюкзака попкорн. Они были в целлофане, так что при дороге не помялись, учитывая её грузный рюкзак. Счастье нельзя показывать, даже если тебе с ним надо пройти всего один шаг. Три ведра¹ выглядели нетронутыми, а как только Лина их развязала, запахло кинотеатром – жжёной карамелью. Да. Этот попкорн в самом деле не из магазина. На *складе* продают по большей части мусор, а не воздушную кукурузу. А вот с пылу да с жару...

¹ Ведро – самая большая посуда для попкорна. Настолько широкая, что даже и не скажешь, что это стакан.

самое то для домашней вечеринки. Барлоу вспомнила забавные лица, когда она с Мартой закупили попкорну в буфете и пошли не смотреть кино собственно, а ушли совершенно в обратном направлении. Такого явления для Алимровки было чуть ли не единожды, – подумала Ангелина. Она снова завязала один из пакетов, ведь вечеринка ещё не в полном разгаре, а запах не хочется, чтобы пропал. Наверху заканчивалась “Американщина”. Ричард заслушал свою подборку любимых композиций до дыр, поэтому понимал, что сейчас начнёт играть бэнгер.² Плейлист музыки они составляли “всей семьёй”, поэтому не только Дэвис был в искушении.

– Все готовы? – произнёс Ричард, выключая на секунду блендер в котором перемалывался банан с манго в клубничном коктейле.

– ОУ ДА! – закричала Марта и стала трясти своего друга как невменяемая.

– СТРЕЙНДЖ МЬЮЗИК БОКС! – завизжала Ангелина, когда проиграли последние аккорды Карандаша. На неё это было совершенно не похоже. Но видимо даже Тек Найн может преобразовать скромных людей в настоящих заводил.

Послышались смешки клоуна на втором этаже, откуда и заиграла странная музыкальная шкатулка. Это говорило детям, что с минуту на минуту будет самый настоящий слэм!³

² Бэнгер – так называют музыкальный хит, запоминающуюся песню с энергичным ритмом.

³ Слэм – это действие публики на музыкальных концертах, при котором зри-

Между тем, что-то об какого-то ударился, тем самым словно давая эффект слушателям, что они проникли до основания в иное измерение. Промеж тромбоном и тубой, только в электронном виде инструменты начали выдавать отважные нотки, а сам исполнитель на седьмой секунде затянул саму песню, грянув высоким голосом. Но уже с семнадцатой секунды, рэпер из Канзас-сити перешёл на более низкий, гангстерский бас. На ходу музыка наполнилась драйвом. К голосу исполнителя подключились хлопки и композиция заиграла новыми красками, предвещая в конце “вселенский БУМ”.

Дети флексили⁴ как только могли, но на моменте, где мелодия утихала и в силу вступал исключительно голос солиста (на двадцать девятой секунде), Марта прокричала:

– ТЕК, ТЕК НАЙН, НАЙН, ЩИТ, АЙМ ЛОВИН ИТ! – правую руку она сжала в кулачке и подняла её над собой. При каждой выдаче слова, она опускала вниз предплечье и снова возводила его вверх. Будто в этот самый миг она представила себя машинистом.

Вслед за этим, ребята снова перешли к делу, с упованием на то, что произойдёт дальше. Артист тем временем время от времени выдавал своё фирменное: “ЧА”. Подростки, как и прежде качали головой с нескончаемой улыбкой, даже под процессом готовки; кто-то резал банан, а кто-то клубнику. Их сердца бились быстро. Их организмы вырабатывали

тели толкаются и сталкиваются друг с другом.

⁴ В молодёжном слэнге – это танцевали.

тирозин – аминокислоты, поступающие со вчерашней, ночной пищей, образуя адреналин. Здесь исполнитель засмеялся клоунским смехом и все дети подняли вверх “мёртвую козу”. Жест, который используют в роке. Знак обозначал букву U. Что означает UNITY – единство, единение! Единство всех в зале с исполнителем на сцене! Каждый из них закинул порцию своих фруктов в миксер ножичком и шум блендера вновь заиграл сладкими запахами. И будто сама “машина” отлично вписывалась в музыку. Однако, это только кажется. Дети смешали все коктейли, закрыли все крышки коробочек, а Ангелина пошла относить попкорн на второй этаж. Ричард же с Мартой давай разливать вкусовщину по бокалам. Бокалы настолько были чистыми, что казалось их и во-все дома нет. В это мгновение, Ричард был предельно осторожен, совсем забыв про музыку. Стоит отметить, звук вышел и вправду “неистово торжественным”. Когда долил последний бокал, Дэвис услышал последнюю фразу одного из коллег (Криз Калико) по лейблу директора Тек Найна. “Кали Бейби!”. Эту фразу Криз произнёс, как многим покажется с сарказмом, однако это не совсем так. Калико говорит эту фразу искренне, от всего сердца, с радостью и простодушием. Люди вечно во всём видят плохое.

И тут пронёсся душераздирающий (в хорошем смысле этого слова) для ребят припев:

– ЗЕТС ВЭТС ХАПИНЭН?!? – начал Ричард.

– СТРЕЙНДЖ МЬЮЗИК БОКС! – хором произнесли де-

ти.

– ГОТ АС ТАПЭНЭН?!? – продолжил Ричард.

– СТРЕЙНДЖ МЬЮЗИК БОКС! – под жирный бит укладывались они.

– БАМП ЗЭМ СЛАП ЭГЭЙН?!?

– ВАЙ? – подхватила протяжно Марта.

– СТРЕЙНДЖ МЬЮЗИК КНОКС!

– БАК АП ОПЭНЭН?!?

– СТРЕЙНДЖ МЬЮЗИК БОКС!

Пошёл второй припев и ребята стали подниматься наверх. После чего пошёл парт⁵ Brotha Lynch Hung, также являющийся коллега по лейблу Тек Найна. Тем не менее, дети его успешно скипнули,⁶ как и всю оставшуюся песню. И пошла новая, не меняя динамичная “частушка” от Варчуна и Шамана “Отдыхаем”. Настроение быть дерзким резко ушло, поскольку данная песня была преисполнена позитивом! Под эту музыку хочется просто расслабиться и покайфовать.

Все подростки надеты в хлопковые пижамы. Они, (несложно догадаться) покупали их в магазине одежды “Вещи”. Выбирали ребята одежду абсолютно считанные секунды. Вот только завидев издалека три идентичных пижамки, у них загорелись глаза. Ночнушки различались лишь по цвету.

– Во, вот эти берём! Эта будет как спецодежда типа.

– ХАХАХ, как на работе, но только дома! – вставила своё

⁵ Парт – прописанная часть одного исполнителя на совместный трек.

⁶ Пропустили.

Лина.

В совокупности: Ричард в зелёном, Марта в розовом, а Ангелина в фиолетовой пижаме. Они чокнулись, и чуть отпили на моменте трека “Если твой бокал пустой – наливай, а не стой! Выпи, выпи, выпиваем...!”. Затем ринулись раскрывать попкорны. Снова запахло карамелью.

– И аэро баллончиков, для освежителя воздуха не надо, – сказала Марта. – Чувствуешь, как пахнет?

– Оу да, – Ричард чуть окунулся в ведро, развязав пакет. Вслед за этим, он высовывает голову из пакета и продолжает. – Этот запах такой естественный, его ещё вдвойней приятно нюхать!

Они все хором рассмеялись. Дэвис встал вместе с попкорном и посмотрел в окно. И тут, рассудок его канул в Лету; бледное лицо, посреди дороги смотрело на Ричарда. Звук для него перестал быть осязаемым, как и весь запах. *Мистера Белого не было целый месяц, я думал всё это мне приснилось!* – первая промчавшаяся мысль. Дэвис захотел открыть дверь, спуститься на первый этаж, выйти из дома и наконец-то задать ему вопросы. Но он почему то не мог. Тот был словно прикован к месту. *Меня будто заморозили. Мистер Белый... он сейчас начнёт издеваться...*, – подумал Ричард, не сворачивая глаз с очков чудовища. – *А потом я опять проснусь, может быть на этот раз в поту, а Марта и Лина этого снова не заметят. Только увидят, что потерял сознание, вот и все дела.* Его улыбка до сих пор висела на нём,

а веки застыли в одном положении – полуприкрыто. Ричард почувствовал, будто он в клетке, хотя итак думал об этом с самого своего рождения: мы души, которые были заточены в тела, дабы пройти материальный уровень, придуманный Богом, чтобы стать сильнее. Но сейчас он буквально *заточён* в теле.

Лицо Мистера Белого расплылось в широченной улыбке. На нём не было шарфа. Морда стала медленно преобразовываться в молодое, немного потрёпанную физиономию... Погодите-ка... это же..

– Оллскоп, – сказал про себя Ричард. Он вспомнил его злую улыбку, от которой ждать можно только беды.

– Забыл про меня, Ричи? Забыл? – физиономия начала хныкать. – Ты мне нужен! – Оно начало подходить, переступая дорожную дорогу. – **ОЧЕНЬ НУЖЕН РИЧИ!** – внезапно сказала человекоподобная тварь, чуть ли не демоническим голосом. И рывком побежала в сторону его дома. Благо, я сейчас нахожусь на втором этаже, поэтому он никоим образом не заберётся сюда. Визу дверь заперта, подумал Дэвис. Он про себя выдохнул. Как вдруг, прямо перед его глазами, подростка держало существо за плечи и трясло, трясло его со всей мощи, а гримаса чудака расплывалось в разных образах друзей и знакомых. И лицо кричало, то ли от ненависти к нему, то ли от того что ничего ребёнок не делает, игнорирует мистера советы. Дэвис сам-то кричал как мог, вот только на подсознательном уровне, потому что не мог тронуться с

места. А друзья почему-то к нему не подходят. Всё будто замерло, словно схватил сонный паралич, – подумал про себя мальчик.

– ТЫ ОБЯЗАН ПОДРУЖИТЬСЯ СО МНОЙ, РИЧИ! – плевало в лицо существо у которого были человеческие зубы, а дальше, где должен находиться язычок пустота, будто там ничего и не рождалось с самого начала появления на свет этой “загадки”. – ИНАЧЕ РИЧИ, ТЫ ОЧЕНЬ СИЛЬНО ПОПЛАТИШЬСЯ ЗА БЕЗДЕЙСТВИЕ! – существо кричало с каждым разом всё пуще и пуще. Однако под самый конец последнего слова, – ОЧЕЕЕЕЕН! – свет для Дэвиса моментально потух.

Глава 2.

Всё случилось с того момента, когда в конце песни “Отдыхаем”, ты упал в обморок. И что самое примечательное, в песне тогда пелось “Мы в хлам”, да ещё и как-то по церковному. Мы с Ангелиной посмеялись, думали ты так решил пошутить, не жалея даже попкорна... Однако ты не вставал Ричард. Не вставал. Ты понимаешь как мы перепугались? Но потом вспомнили, как месяц назад с тобой случилось буквально то же самое – твои глаза были открыты, а рот застыл в удивлении. Перед тем, как падать, ты посмотрел в окно. Идентичная ситуация была и у фонтана – ты тоже перед падением заглянул в окно. Это не шутки, Ричард! Что ты там увидел?

Они сидели около фонтана. Совсем недавно Ангелина брызнула его *водой*. А чтобы ещё было эффективней, она прихватила водный пистолет в доме у Дэвиса. Они сидели на том же самом месте, где Ричард впервые потерял сознание. И впервые пришёл в себя. Он впринципе не удивился, что оказался тут, но впоследствии осознал, что его друзья вновь его спасли. Ещё одна причина которая не даст усомниться, что они всё таки преданные. Ричард внутренне порадовался, но не показал эмоцию. Ему было не до этого.

– Мистер Белый..., – еле произнёс Дэвис, с болью открывая глаза. “Я могу управлять телом, я могу управлять те-

лом. Я *чувствую*, что нахожусь в *своём* теле! Боже, какое же это счастье, иметь своё тело, которым можно управлять!”.

Ричард посмотрел на ребят. Все в пижамах.

– Что? Объясни поподробнее, – начала Марта.

– Это тот, которого ты видел в окне? – перебила её Лина.

– Ребята, а что вы все в пижамах? – игнорируя вопросы, будто не слыша их, сказал Ричард. Он был словно пьян. Либо же отходил от наркоза. Однако даже самой маленькой усмешки он не выдавал.

Марта, поняв, что дело идёт куда-то совсем не в ту сторону, выхватила у Ангелины водный пистолет и стрельнула в Ричарда прямо в лицо. Но не в глаза сначала, а в место около рта, чтобы он, в своей расторможенности успел закрыть их веками. А потом уж и по всему лицу. Струя шла долго, а Дэвис отмахивался, да откашливался, но уйти от выстрела он почему-то не решался. “*Значит недостаточно*”, – подумала Марта. И продолжала дальше стрелять водой, набранной из фонтана. А Ричард тем временем трепыхался и трепыхался, руки подал вперёд и укрывал ими лицо, но Лина тем временем наоборот эти руки убирала. И тут Дэвис наконец-то смог найти слова:

– Всё, всё! Да перестаньте вы! Я проснулся! – сказал он скорее не от раздражения, а более по-доброму, но в то же время в склонно истерическом тоне. Дэвис резко встал, небрежно оттолкнувшись от асфальта. А до этого он всё время лежал облобоченный о бортик фонтана. В связи с этим,

у него чуть заболела спина.

– И снова вы меня спасли, – с болью в лопатках произнёс он. Иронично и счастливо.

Девочки заулыбались, а Марта спросила:

– Я смотрю у тебя боли в спине... – она стала подходить к нему. – Ну прости нас, – Додсон развернула Ричарда и начала гладить его по больному месту. Дэвис успешно поддался. Это снова мог быть Белый, но он осмелился довериться. – Мы с Ангелиной немножко спорили, положить тебя на асфальт или всё таки на обод. Пришли к выводу, что на обод лучше, поскольку на асфальте было бы ещё больней, да и вода могла попасть случайно в рот в данном положении. А там пиши пропало. Не в то горло, и всё. Мы дед инсайды, – издала смешок Марта.

– Ничего не знаю, сейчас я хапинес инсайд, – продолжил прикол Ричард. – Спасибо вам всем за такую поддержку! – Он увидел в сторонке сидящую Ангелину с водным пистолетом. Она смотрела в него и пробовала попасть себе в лицо, ведь это так захватывает дух. – А ты что в сторонке? Ангелин, ну же! Ты что поникла?

– А? – Она выпрямилась, но не встала. Направила взгляд в сторону Ричарда. Он начал подходить к ней.

– Ты не думай, что ты тут не нужная! Если у тебя есть такие мысли, выбрасывай их нафик. – Дэвис сделал рывок кистью от себя. – Эта Марта всё время ко мне подходит, заметь, не я. Ты тоже можешь следовать её примеру.

– Я смотрю, ты у нас прям важная персона, да? – Ричард не без улыбки глянул на Марту. Без промедления, смещая взгляд на Барлоу она продолжила. – Да, Лин, ты ревнуешь чтоль? Да ладно тебе, мы друзья, чего ты? В нашей, так скажем “банде” не должно быть “любви”, иначе это крах, надеюсь ты это понимаешь. Как и ревности. Давай прекращай. – Марта подошла к ней и обняла Ангелину. У Лины побагровели щёки. Видимо, она думает, что не достойна такого внимания. Додсон обхватила её руками, а Лина сидела как вкопанная не зная даже что и говорить. Ей вдруг стало до жути страшно показаться глупой. Потом, Марта обернулась головой.

– Давай подходи, а то ты ещё заревнуешь, – сказала она в шутку, зная по шагам, что Ричард и так подходит. Дэвис в ответ лишь улыбнулся.

Они счастливы потому что были неразлучны. Когда есть человек за спиной, хоть и слабый, это неважно. Важно, что есть. Он всегда поддержит. Это главное. От этого твои проблемы под твоим мировосприятием значительно преуменьшаются, вследствие чего меньше страдаешь и по итогу остаёшься в ресурсе. В будущем такое пригодиться, особенно по продуктивной части. Именно поэтому они все отличники, и даже когда их избивают – не вешают нос и не желают зла своим одноклассникам. Потому что всё оговаривают, есть кому высказаться, и принять всё таки осознанное, более менее правильное решение, не запачкав своё, по-глупости бу-

дущее.

Время полдень и Ричарду в момент кажется, словно то, что было на вечеринке в его доме – всё вымысел, а проснулся он сейчас, у фонтана. Решили типа так пошутить над ним девочки. “*Хорошо что это неправда.*”, – подумал он, вспомнив про пижамы, которые (в том числе и на нём) стали сверкающими игрушками к Новому Году, среди всей мрачной Алим-ровки и её окрестностей. Дэвис обнял своих друзей за преданность. В который раз он убеждается, что его друзья – самые настоящие! Это ведь и правда такая большая редкость! Он это осознавал, по тому, какие у всего населения посёлка городского типа хмурые, недовольные лица. Имелись бы у них искренние друзья, по-любому не были бы они настолько печальными. Страх ушёл, а в месте с ним и беспокойство. Если б он был один, тревога бы совершенно никуда не ушла, но обнимание делают своё дело. Учёными доказано – обнимаемая кого-то, мы чувствуем себя лучше, а также, они снижают наше давление.

Мэттью Крайтон – одинокий человек. Его жена умерла одиннадцать лет назад так и не родив детей. Сейчас Крайтону сорок четыре. И он по прежнему не может найти человека, похожей на Сару Крайтон (девичья фамилия Кобб). В его школе совсем недостаёт учителей, так скажем... на *замену*. Он хочет казаться строгим ко всему своему персоналу, однако в случае, если это не действует, приходится например

брать взятку, либо же сексуально удовлетворяться, как это было с Хэзер Болман. И он себя гнобил за это. В его пожухлом доме не имелось ни кошек, ни собак. А всё потому, что боится привязаться... а может даже и тра... Впрочем Крайтон знал, кто он такой, поэтому домашних питомцев на радость им, не заводил. Хоть он и директор школы, однако живёт Крайтон в одном из древнейших домов. Можно даже сказать – хуже жилья Оллскопов. (но только с внешней стороны дома). У Мэттью всегда был порядок в нём. Никогда не имелось лишнего хлама на полу, (если не считать подростковый возраст). – С улыбкой вспоминал он. – И окна все настолько чистые, что словно от них оставался лишь каркас. Всё благодаря Саре. Именно она и привила ему новое хорошее качество любого человека – уход за домом. Он посмотрел на цветную фотографию. Она располагалась в прихожей. Казалось, знак который он поставил, *встречает, провожает...* как и раньше. Умерла жена от онкологии. Докурилась, нежно думает Крайтон с той же улыбкой, мягко потирая пальцами рамку. Потом он прижал её. *Но я всё равно тебя любил.* Из его левого глаза пробежала слезенка. Спасибо, за прожитые годы вместе со мной. Мне сейчас так нелегко. На фотографии, Саре двадцать четыре года. Он вспоминал, как фотографировал её возле того самого пейзажа. Она сидела на холме, откуда была видна вся Алимровка, а он подбирал ракурсы... За день до свадьбы. *Я помню, как тебя встретил ещё в 1992 году... тогда тебе было, как я помню девятна-*

дцать лет...

Июнь. 1992 год.

Аномальная жара шпарила ещё с мая. В этом месте, где сидел на лавочке двадцати однолетний Мэттью, читал книгу об «Обитателях Холмов» Ричарда Адамса. Впервые, она была опубликована в Англии в 1972 году. А отдельным изданием роман вышел только в 1988 году, который сразу разлетелся как горячие пирожки. Не прошло данное произведение и мимо него, он читал эту роман-сказку, которая написана далеко не для детей, так как там есть сцены смертей кроликов. Но и не для взрослых, поскольку сказка. Да и кролики... которые говорят? Смеётесь штоль. Такую книгу своевременно хорошо поддерживали подростки.⁷ А теперь, если переводить стрелки на наше время, «Обитатели Холмов» – это поистине великая, мудрая и вечная книга, сравнимая с такими шедеврами мировой литературы, как «Маленький принц» Антуана де Сент-Экзюпери «Цветы для Элджернона» Дэниела Киза и «Вино из одуванчиков» Рэя Брэдбери.

Лёгкий ветерок обдувал лицо Мэттью. Плавно проплывали облака. Здесь имелось мало деревьев. Однако это место было парком, и все только начинали сажать саженцы различных, экзотических видов растений. Так зарождалась «Хвойная долина».

⁷ Так думает Майкл Форд.

Прошло где-то полтора часа, как он здесь сидит. Крайтон почувствовал утомление. Решил встать и прогуляться, хоть пока и маленькому, но медленно произрастающему парку. Парк был “голым” и всё было видно как на ладони. Завидев девочку с рыжими волосами, при этом читающую (значит образованную, как подумал Мэттью) это сразу же распёрло его изнутри. Он незаметно к ней подошёл и сказал:

– Мадам, я подсяду? – Она подняла голову. На ней были очки в квадратной оправе. Девушка смотрела на него, как на дурачка – возмутимо. “Ты что меня отвлекаешь, болван”, – читалось в её глазах. – Любишь литературу? – Она всё ещё непонимающе на него смотрела. – Я тоже. – Крайтон потянулся в портфель. – Видишь? Я читаю «Обитателей Холмов», а ты? – Девочка немного не понимала почему он именно к ней пристал. Она загнула книгу, чтобы прочитать титульный лист. Лишь бы отвязался.

– «Таинственный сад» Фрэнсиса Элизы Бёрнетт, – выдавила она.

– Понятно... – Он снова посмотрел на неё. Мэттью видит, что он ей не интересен. – Ну... тогда пока. Рад познакомиться! – Он встал, а сам про себя подумал: “Эх, хрен я найду теперь такая как она, любящих творчество людей существенно мало, особенно здесь. А я так хотел бы поговорить на тему искусства, столько всего обговорить... Но видимо, я просто не умею правильно, а главное не бестактно преподносить себя, так, чтобы было комфортно собеседнику”. Глаза Крайто-

на чуть опустились, он пошёл дальше. Через некоторое время, его кто-то стал звать. Но он не слышал. По-крайней мере – не сейчас. Сейчас он пребывал в своём внутреннем мире. Мире, в котором можно со временем заблудиться, если не будешь обращать внимания на текущую, настоящую жизнь.

– Да постой же ты! – человек дотронулся до его плеча. Тут он и “проснулся”. Обернулся. Его хмурое лицо, перед тем как повернуться преобразовалась в счастливое. Маска, и не более.

– Да, что Вам? – Мэттью ещё не видел, кто перед ним стоит, но не молчать же, пока делаешь произвольные действия?

– Да это я, дурачёк, – произнесла девушка. – Ты мне понравился, но я боялась там подойти... А сейчас подумала... вдруг тебя больше не увижу. Ты ведь сам наверное знаешь, что таких как мы – мало? Я считаю, надо держаться в такой ситуации вместе. – Она шевелила губками, а её щёчки прыгали. Крайтон совсем и не слушал, а восхищался её красотой и робостью. – Давай начнём с того, что мы пока приятели? Я ведь тебя совсем не знаю, вдруг ты окажешься пьяницей, любящий читать книги? – Эта фраза до Мэттью дошла. Он засмеялся. – А что, ты в курсе, что по статистике, в каждой третьей семье, имеется муж-алкоголик, либо мать-алкоголичка? – сказала она, с умным видом. *Да ещё и как палец вздёрнула. Видно хотела подчеркнуть это.*

– Ого! Я и не знал, что оказывается людей, проживающих

напрасно жизнь даже больше, чем я предполагал. Получается, эта большая честь разговаривать с Вами мисс..., – Он встал на левое колено, – Как Вас там? – его неловкая улыбка рассмешила её.

– Сара! Мисс Сара Кобб! – сказала она.

– Мисс Сара Кобб, какое чудесное имя! Ну так продолжим. Это для меня большая честь разговаривать с Вами Мисс Сара Кобб, – в этот момент говорил он как настоящий принц – в меру низким голосом, так ещё и смазливо. А вслед за речью он легонько поцеловал её правую руку. В ответ она хихикнула.

Вслед за этим Крайтон встал, и они дружно пошли обратно в парк. Гулять и разумеется – разговаривать о творчестве, чтобы и у того и у другого развеялись теории о том, что перед ним самый простой человек, который только притворяется, дабы подкатить своим якобы “умом” проходящему парню, или понравившейся девушке, что каждый день сидит на одной и той же лавке и читает «Таинственный сад» Фрэнсиса Элизы Бёрнетт.

Через пять лет, они стали женаты. Ей 24, ему 26. Он помнит, как они не закатывали праздник в честь этого – творческих людей до сих пор не имелось в наличии, а в посёлке городского типа их вообще не сыщешь. Поэтому у них и не было друзей. Зачем нужны друзья, если они матерятся, пьют и курят? Это бескультурье. В конце концов, с кем поведёшься, того и наберёшься.

Бывали и дни, когда Мэттью ещё не встретил свою первую любовь – его терзало от того что нет единомышленников. Ведь если не говорить по долгу – это социальная деградация... или как это называется? Асоциальность вроде. Да. Однако, когда наступали такие “пасмурные” дни, он сам себе твердил: “Затусуешься с пятью бомжами, станешь шестым. Затусуешься с пятью миллионерами станешь шестым”. Его эта мысль немного утешала. Про миллионера, конечно он утрировал, но ведь так оно на самом деле и бывает. Правда жизни, ничего не поделаешь. Не просто ведь так Гоголь по большей части оставался один. А дружил только с такими людьми, как Пушкин (хотя они были по большей части приятелями, ведь Александр Сергеевич был его на десять лет старше), Александр Семёнович Данилевский – лучший друг Гоголя (он являлся писателю в детстве одноклассником, а в последствии он стал корреспондентом. А также, Данилевский директор училищ Полтавской губернии). Ещё дружил с искусным художником, который в наше время считается вековым – Александром Андреевичем Ивановым, он в своей знаменитой картине "Явление Христа народу", изобразил Гоголя в правом нижнем углу. Вдобавок, Гоголь дружил и с Одоевским Владимировичем Федоровичем. (а он на минутку являлся русским писателем и мыслителем эпохи романтизма, один из основоположников русского музыкознания. И это далеко не вся его деятельность). А в марте 1833 г. Одоевский вместе с Гоголем и А. С. Пушкиным задума-

ли издать сборник «Тройчатка, или Альманах в три этажа», однако этот проект, как мы можем наблюдать, увы, остался не осуществленным. Но главное в этой истории не это. Вы обратите внимание какие у Гоголя друзья! Такой же, как и он. Совместите параллели – они все ЛЕГЕНДЫ.

Только всё же есть одно “но”. Гоголь смог уехать в Санкт-Петербург, когда ему было 19 лет, из села, (Великие Сорочинцы) в настоящий город, с целью выбиться в люди. (на тот момент он ещё не начинал свою творческую карьеру). И не в МОСКВУ, хотя она была ближе, а совсем на другой конец, так скажем планеты. Кем он только себя там не пробовал, но Гоголь знал одно – что ему однажды предстоит широкое поприще.

А в Алимровке что? Куда поехать, если нет денег? Только и выживать среди идиотов. Зато, с тех пор, когда в жизни Крайтона появилась Сара, его реальность поменялась новыми красками. Однако Сара очень много курила, из-за давления в школе. Ради снятия напряжения, она крала сигареты у мамы втихую, после чего покуривала, держась за руку с Крайтоном по дороге. Во смеху то было, когда её мать каждый раз думает о муже, впоследствии чего ругани естественно невозможно избежать. А так как он бывало – попивал, все отговорки можно было его и не выслушивать, а сразу давать по лицу табуреткой. Сару отдали в школу рано, в шесть лет. И, когда ей исполнилось двенадцать, достигая шестого класса, сверстники её вконец достали. Причём ещё

в пятом. Однако тогда она не думала сбегать от проблем, а просто училась смирению. А вот потом, что из этого выросло – постоянная дрожь даже ещё до захода к школе, негативные мысли везде и повсюду, ОКР... В-общем сложно это пережить без болеутоляющих. Когда в её жизни появился Крайтон, то покуривать она стала значительно меньше, чувствуя немного себя в безопасности... тем не менее личные психологические травмы... вот эта затюканность не оставляла её в покое. В колледже естественно такого не было. По одной простой причине: школа не имеет права выгонять ребёнка ни при каких обстоятельствах, (если разве что все родители соберутся и подадут петицию о каком-либо спиногрызе) а вот учебные учреждения, что идут дальше уже имеет. Стоит только пожаловаться. А кому нужны проблемы? Никому. Мэттью производил попытки отговорить её – всё тщетно. Человека не изменить. И по итогу он принял её такой, какая есть. По-одной простой причине: где ещё найдёшь человека, с которым будет иметься предоставляться возможность поговорить о вечном, о творчестве, как не с ней? Покупала она сигареты тонкие, потому что они мягкие, ароматные и приятные. И при этом являлись относительно недорогими. Пачку “Glamour” можно было приобрести в магазинах города за 165 рублей. А в посёлках, деревнях и сёлах совсем другой расклад. Там любой ассортимент в два раза дороже. Объясняется всё тем, что фуры с продуктами приезжают в крупные города на базы. Оттуда газелями их развозят по ма-

донаселённым пунктам. Вот, грубо говоря эти газели они и оплачивают. Так что, ещё не состоявшийся Мэттью ездил в город Н не только работать на трёх работах, (разнорабочим) но ещё и за сигаретами своей даме. Почему же он работал в городе? Да всё просто. Там и оклад больше.

Шли дни, месяца, года... настал тот день, когда Сара прошла жизнь. Прожила она недолго (31 год) и затем умерла от эмфиземы легких.⁸ (12 ноября 2004). От курева. Крайтон стал очевидцем её конца. Они вместе, в гостиной пили чай на мягких креслах, после очередной затяжки Кобб. Их беседа велась о том, кто же основатель идеи жанра антиутопии: Джордж Оруэлл или Евгений Замятин. Разговор прекратился. Часы время от времени постукивали, а шум за окном, говорил о выпадении осадков. Они успокаивают. Настолько сильно, что Сара заснула, обронив кружку с чаем (в который имелся сахар) на узорчатый ковёр.

Мэттью кушать перестал. *Ну, хотяб сэкономлю,* – улыбнувшись, подумал он. Однако от этой мысли ему лучше не стало. В его душе таилась пустота. Он ничего не мог поделать. Роковой день всё же наступил, когда ему было тридцать три, в год Христа.⁹ Однажды (через год) Мэттью записался на сеанс психотерапевта, но и это не помогало. Глотать

⁸ Заболевание нижних дыхательных путей, характеризующееся заполненными воздухом пространствами (пневматозами) в легких, которые могут варьироваться по размеру и могут быть очень большими. Эти пространства вызваны разрушением стенок альвеол, и они заменяют губчатую паренхиму легких.

⁹ Именно столько прожил христианский Бог на Земле – Иисус Христос.

таблетки он был не намерен. Анализируя от знакомых, ни к чему хорошему данный выход из положения не приведёт. К психологу пробовал. Однако врач говорил донельзя банальные вещи понятные каждому, кто хоть чуточку углублялся в философию. Крайтон разочаровался в диагностиках, но все таки принял решение не пить. Пить – это путь из которого ещё тяжелее выбраться. Он дал себе слово никогда не употреблять эту дрянь. Также как и курево. И любые другие психоактивные вещества. Мэттью стал, спустя полгода преподавать в первой(и единственной) школе ЭТИКЕ, но до того как устроиться на работу ему дали учебники, с целью изучения материала. В посёлке городского типа совсем мало преподавателей. И это понятно. Неблагодарная профессия, а ещё при этом малооплачиваемая в городе, не говоря уж о посёлках... Поэтому учителей искали самоучек. Пошёл Мэттью на эту обязанность, чтобы детей научить уму разуму. В надежде, что они не совершат глупых ошибок, каких совершил он в их возрасте. Независимо, что шло по учебной программе – он говорил за жизнь, поскольку в школах многим вещам (поистине ценным) не учат. К примеру: какие последние слова сказать близкому тебе человеку перед его смертью? Что такое настоящая любовь (а не влюблённость), как их различать и как правильно выражать свои чувства. *Некоторые темы могут показаться для школьников слишком взрослыми, но кто их такому научит, если не он? Жизнь? Думаю, будет уже поздно.* Родители этим, как показала практика поголов-

но не занимаются. У них есть свои, личные проблемы.

Спустя четыре года, он взял под своё руководство ещё одну дисциплину – обществознание. Благодаря школе он не забывал как это – говорить. Чуть ли не каждый день в молодые годы что-то да пересказывал. В первую очередь не для оценок, а ради прокачивания ораторского искусства и умения выступать на публике. Теперь же, Крайтон делал тоже самое, но учителем. Работу он любил, как любил Сару... По прошествии трёх лет, подал заявку на должность директора, так как нынешней достаточно стар и ему пора выходить на пенсию. Преподаватель понаслышке знал, что у Джордано Ниязова имелись проблемы с сердцем. Место директора Мэттью Крайтон получил не прилагая (практически) никаких усилий. И он впоследствии понял почему. Мэттью чувствовал себя заложником системы.

Во-первых, директор делал замечания своим подопечным, а они в свою очередь его не слушали.(исключение: тех.персонал). Возможности уволить равным образом как таковой не имелось, иначе банально не будет учителей. А они данный момент прекрасно понимали.(скорее чувствовали). Следовательно никогда не слушались его.

Во-вторых, по законам учебного учреждения, в которой Мэттью начальствовал, не имелось возможности подать в отставку, пока другой не объявлялся. Предлагать и рекомендовать работу ни в коем случае нельзя, размещать рекламу соответственно – не полагается. Если только сам человек про-

явит инициативу. И это ещё при условии, коли отработаешь двадцать один год. Так. Для приличия. *Сколько там прошлый “пастух” правил? Едва ли пятьдесят? Грёбаное проклятье.*

Вот уже целых три с половиной года он мучается с профессией.

Усталый от жизни Крайтон вернулся в реальность и положил портрет обратно на комод.

Ещё семнадцать с половиной лет..., – выдохнул он и лёг вспять на скрипучую от пружин кровать, окончательно уснув.

Глава 3.

Было два часа пополудни, когда дети переходили дорогу, выходя их “Хвойной долины” к продолговатому жёлтому дому Ричарда с красной крышей. Считается, что именно такие дома с данной покраской больше привлекают клиентов, нежели иные комбинации цветов. По расписанию, родители должны были заявиться только завтра вечером, и как следствие, ребята начали работу без промедления, когда ступили за порог дома. Однако беспорядка как такового не находилось, не принимая во внимание “ведра” – просыпанного попкорна, всё было в порядке. Марта пошла в обратную сторону, к себе домой отпрашиваться, а Ангелина с телефона позвонила, пока они шли ещё от школы. Трубку никто не взял. Оно и очевидно. Родители сейчас заняты более “важными” делами. Лина больше звонить не стала.

Марте с Обри никогда невозможно договориться по трубе.

Марту отпустили, на прощанье поцеловав в лобик.

“И чтоб дома была завтра вовремя!”

Марта и Ангелина остались на внеплановую ночёвку. Поддержать друга в *мистический* момент жизни.

Ричард был рад своим друзьям. Как же он их обнимал и благодарил, что решили остаться с ним. Время девятнадцать : тридцать шесть. Закат как полчаса назад уж закон-

чился, поэтому начинались посиделки у камина. Говорили они: насколько дома хорошо, а с чаем так ещё лучше. О природе. Ведь скоро июль, а это значит, что они вновь увидят бесподобные пейзажи, окутанные голубоватым небом и конечно же землянику, напоминающие, будто у самой матушки Земли появились волдыри. О родителях, жаловались на них, говоря, какие те неполноценные.

– Всё, давайте не о плохом... – Ангелина раскинула руки назад, оперевшись на них. Сидели они на ковре, чаёвничали. Она оставила свою кружку подле своих ног в позе недолотоса. – Скорей бы лето... жду не дождусь его.

– Видимо время пришло, – начал Ричард. Он поспешно встал, выдохнул из себя воздух и вдохнул побольше нового. Дэвис начал своё повествование.

– То есть Мистер Белый заставляет тебя терять сознание при каждом его появлении? – Марта.

– Вот-вот. А поделаться с этим ничего невозможно! – на последних словах он прокричал. Установилось молчание. – Стойте! Я кажется вспомнил, он давал какие-то наставления в конце... А может он мной просто хочет манипулировать... Не знаю точно.

– Не помнишь, о чём он тебя просил? – Марта встала и прижала его к груди.

"Начинается...", подумала Ангелина. – "Скоро они явно про меня забудут". Барлоу не сдвинулась с места. Ей показа-

лось, что поступок, который она задумала будет неуместен. Да и странно это – повторять за Мартой каждый раз, когда она обнимает Ричарда.

– Я кажется вспомнил! – Дэвис отдался от неё. – Это было ещё в марте, но я почему то совсем про это забыл...

– А тот дядька и напомнил, – подсказала Лина.

– Точно! – сказал Ричард и помчался к сидящей Ангелине. – Ты у нас гений! – Он присел и обнял её, после чего хлопнул по спине напоследок. – Молодчинка.

У Барлоу непроизвольно засияла улыбка.

– У Мистера Белого лицо было как у того хулигана Васьки...

– Оллскопа? – перебила его Марта.

– Да, – подтвердил Ричард.

Девочки ахнули, но продолжали с интересом слушать.

– Я сейчас припоминаю первый его визит...

– Около фонтана? – спросила Ангелина.

– Именно! В тот момент, Белый сказал что-то типа: Вася не тот за кого себя выдаёт.

– То есть как? – сказала Марта.

– А вот этого я не знаю... хотя постой... – Ричард присел на диван, подальше от камина. – Кажется... его родители упрекают в том, чем он увлекается...

– Ну ещё бы! – вскинула руки Ангелина вспоминая недавний туалет.

– Нет, нет, нет... Там совсем о другом... Он вроде пи-

шет... а родителям это не нравится.

– Он писатель? – в мартинной фразе слышались нотки смешка.

– Я так полагаю он в моральном тупике...

– Погодите! Если он любит писать... то... помните, как я вам рассказывала, что вместо церкви, которую мы знаем, когда-то был театр? Мне мама ещё об этом говорила. Ну вот. Он был закрыт по довольно простой причине – люди перестали ходить. А они в свою очередь раньше посещали его, благодаря своим детям. Однажды это стало невыгодно, и власть дала “простор” своим гражданам.

– Ааа, я поняла что ты хочешь сказать! – подхватила Марта. – Писательство не исключение, поэтому родители его осуждают...

– За безделье... – вставил своё Ричард. – Возможно.

– Точно! И от злости теперь он и другим жить недоёт... – додумала мысль Ангелина.

– Следовательно, Мистер Белый пришёл ко мне за просьбой... чтобы Оллскоп не наделал глупостей?

– А почему именно сейчас? – задалась вопросом Лина.

– Этого видимо мы никогда не узнаем, – сказал Ричард. Пламя в камине резко потухло. – Вы видели? Не я один? – Он указал напрямиком на печку. У Дэвиса разыгрались гормоны счастья от ожидания. *Вот сейчас, сейчас! Они это увидят!*

Как вдруг – камин зажётся, когда девочки повернули го-

ловы назад. Они обернулись на исходное положение и смотрели с секунду в глаза Ричарду как на идиота, но тотчас вспомнили – развивается шизофрения или же это всё наяву, неважно. В порядке вещей заведено, надо поддержать и поверить в происходящие вместе с другом. По вышеуказанной причине, они сдержали смех, удачно удержав его в себе.

– Мне это опять приводилось? – возмутился Ричард. – Мне становится страшно. Что будет со мной через минуту? А вдруг я лопну? – Он схватился за голову.

– Не переживай ты так, мы с тобой. Любые преграды пройдем вместе, поверь, – сказала Марта у которой на душе главенствовало смятение. "А вдруг это всё от удара по яйцам, и теперь он такой навсегда? Вдруг это всё то что друг говорит – сущий вымысел? Вдруг он просто бредит? Вдруг это какой-нибудь синд...". Мысли прервала Ангелина, которая встала подле неё для поддержки Ричарда. "Окееееей", подумала про себя Марта. "Во всяком случае надо подойти к Оллскопу и убедиться, что то, что транслируют его вещие сны оказалось правдой. А если история будет набирать совершенно другой ход событий, идущий в противоположную сторону... нет. Я даже думать об этом не хочу".

– А давайте спать сегодня вместе? Ричарду сегодня хорошо досталось, если ещё вспомнить, что ему пришлось ворошить прошлое... согласна, Ангелин?

– Ну погнали, а где? Трёхспальной кровати нету и...

– Да прям тут! Закинем сюда подушку, наволочку, чтоб

не жёстко... А одеяло нам и вовсе не понадобится!

– Как так? – удивилась Лина.

– Нас будут с умилением согревать камин..., и объятья!

Наутро, две неизвестные фигуры стояли на полу, где и спали дети. Тени силуэтов облегали ребят целиком. Руки у очертаний приставлены к бёдрам. Сколько перед подростками они стояли? Одному Богу только известно. Камин давно потух. От тепла мокрого места не осталось. Над ними мог висеть кто угодно: Мистер Белый... А мог стоять и Оллскоп с его бандой. Для начала они бы намазали их своим молочком, а потом сожгли, подставив пряди под разгорающийся камин волосы сверстников. Однако две фигуры не шелохнулись. Они ждали. У Ричарда тем временем заканчивался довольно странный сон: он лишается своих подруг (их отнимают какие-то неизвестные Дэвису люди, затаскивая силой девочек в левую сторону) и ведут мальчика на казнь *обидчики*. На нём сзади застёгнуты наручники, а слева и справа, за локти тащат Алексей и Илья. В качестве зрителей, что располагались по бокам – все те, кого он знал: школьный состав, вожатые с лагеря. “Где мои друзья?”, – думал про себя он. Ричард направил взгляд вперёд, на гильотину. Пройдя чуть больше, он заметил его окровавленным. И вот, она опустилась вновь. Звук упавшей банки с полки в погребе. Палач поднял голову и всё окружение воздалось бурными аплодисментами. Кто-то присвистывал. А Дэвис распознал в этой

поварёшке ту самую Ангелину. Он резко подался вперёд. Алексей и Илья не были готовы, словно репетиции прошли насмарку. Ричард побежал к палачу. Вокруг крики: “Остановите его”. Подросток наполнен яростью. Пора совершать месть. Сзади плелись Гарднер и Фултон. Дэвис переступил через одну ступеньку, молниеносно поднимаясь на эшафот. Мешок палача(его маска) являлся белым, как и перчатки – остальное чёрное. “*Руками ударить как следует его не получится, но вот...*”. Ричард размахнул свою ногу. И в этот момент, силы, чтобы покалечить палача заметно спали, а время будто замедлилось. Палач, не напрягаясь повернулся. Конечность, не доходя до брюха палача была приостановлена рукой, обхватившая его за берцовую кость. “Господи, пускай всё закончится...” На его виске образовались капельки пота. “Господи, допусти вариант с неприятным розыгрышем надо мной”. Каратель стал закручивать ногу. Мальчик подлетел. Дэвису почудилось, будто он вначале летает прямо в воздухе, а потом совсем плавно падает, будто действия происходят на освоенном, модернизированном Марсе. Затем исполнитель снимает с себя белый головной убор. Ричард только приземлялся лицом вперёд, не подставив руки. Послышался со всех сторон смех. Трибуны. Какая-то некая сила мешала произвести ему безболезненное падение. Паника нарастала у подростка ещё пуще. Во всяком случае, ему удалось после мягкой посадки повернуться на спину и он распознал в лице – *Оллскопа*. Василия Оллскопа. До боли неприятная Дэ-

вису злая улыбка говорила за человека всё. Прыщей стало в разы больше. И многие из них зияли гноем. Он улыбался и его скулы выдавливали их часть, что находились рядом с мышцами рта. Белые тоненькие колбаски тянулись вниз под видом паутины, которой конца края не предвещалось. В одночасье, *пацан* что-то достаёт из заднего кармана. Там был пистолет. Пистолет тридцать восьмого калибра. Ковбойский. Улыбка у Оллскопа так и сияла, а его *нитки* всё шли вниз, покуда он улыбался. Сердце Ричарда застучало сильнее.

– Ты не можешь так пос...

Послышался оглушающий грохот.

Глава 4.

Прогремел гром и Дэвис встрепенулся, подняв шумом всех девочек. Подросток первый, кто увидел двое фигур. Его маму и папу. Они оба показывали свою безучастность к происходящему.

– Я вижу, ты сегодня с подругами *торчал*, пока нас дома не было? – Отец Престон любил обращаться к сыну на его молодёжном языке.

– Мам, Пап, это не то, что вы подумали..., – у Ричарда пронеслась мысль, его семья пытается закрывать глаза на события, происходящие с ним. Зачем он так засуетился? – Впрочем, – Дэвис встал. – это уже не ваше дело.

Грубый ответ, так нельзя говорить с родителями, но что поделаешь. Другие слова-отговорки, (как родители любят говорить) Ричард посчитал, приведут их в неловкое положение и они ещё больше будут себя ненавидеть за свою беспомощность. За то, что у них слабый характер.

Девочки, следуя примеру Ричарда, встали. Их волосы расчёпаны, не ухожены, но по своему прекрасны. Они смотрели прямо в глаза родителям мальчика, щёки от накала страстей становились пунцовыми. Им захотелось высказаться, доказать обратное. Но как? Искренних слов в запасе не находилось. “Поверьте, мы этого не делали.”, “Это не то, что вы подумали”. Звучит и правда неубедительно, не правда ли?

Престон подумывал о том, что он с женой будет делать, если всё таки одна из девочек забеременеет.

– Вы будете пить чай? – выдавил он. Его руки охватывали грудь.

– Спасибо, но нам надо идти. Новый день – новые возможности. И как никак по хозяйству надо помочь своим родителям. Два дня осталось до конца каникул, – вступила в бой Марта. У Лины тем временем ноги вросли в землю.

– Мы очень рады, что вам понравилось у нас, – улыбаясь, как манекен ответил Престон.

Мама Ричарда – Лорейн, одаривала их сомнительной улыбкой. Видимо сейчас она чувствовала боль. Боль от того, что она ничего не может поделать. В любом случае, у Дэвиса созрел вопрос. В каком это месте ей не безразлично?

По итогу, девочки ушли. Ричард остался. Стоит отметить, ему никто не приказывал оставаться. Должно быть хочет погасить недоразумения в глазах родителей и добиться взаимопонимания, чтобы в дальнейшем диалоги с ними не шли напряжённо, в худшем случае отчуждённо.

– Мам, пап, вы наверное помните этих девочек... – Действие проходило на кухне. – Они живут в соседних...

– Мы знаем, – ответила мама.

– Они мои друзья.

– Мы это тоже знаем, – ответил отец.

– А почему тогда...

– Сынок, давай завтракать? – Лорейн приоткрыла духов-

ку. – Лазанью будешь?

Ричард пребывал в состоянии поражения. К нему поступили мысли: “Да уж. За милу душу бы схавали, знал бы я только. Им же в первую очередь важно, сыт ли я, поэтому не думаю, что они возмутились бы на меня”.

– КОГДА?

– Мы вместе с мамой приготовили! – с восторгом сказал Престон, возводя перед собой руки. – Подумали, что с утра кушать нечего тебе. Представляешь, даже я приложил к такому искусству, как кулинария руку! – улыбнулся во всю ширь папа. Он за десятилетия столько не радовался, сколько за сегодня. Продолжительностью в пять минут взял да побил свой рекорд.

Лазанья аппетитно пахла, а её хлебушка... кажется хрустящие будут. Через прозрачное прямоугольное блюдо для духовки, Ричард смог разглядеть катышки мяса из которых текла раскалённая вода. Походу фарш. И ещё какая-то зелень внутри, ложившаяся между прослойками. Точно Дэвис не помнит, поскольку ел такое блюдо три года назад, на день рождения. Раздался запах по всей кухне и у Ричарда зажурчал живот.

– Значит это будет необычным блюдом, благодаря тебе! – Ричард легонько замахнулся и ударил ладонью о папино плечо, – обожаю новинки! – на лице Престона чувствовалось недопонимание. – И это не сарказм, – добавил Ричард, облегчив папу. – Я так понял, инициатива твоя, мама?

– Да.

– Какая же ты у нас молодец! Знаешь как обрадовать сына, я это ценю. – Ричард подошёл к ней и обнял за талию, осторожно положив свою голову на грудь. Лорейн не знала как поступать в данной ситуации, поэтому как и раньше она всегда делала: применяла защитную функцию для организма – смирение. Престон отвернулся, закрыв глаза пальцами.

— — —

Марта Додсон зашла к себе в дом, тот у которого фасад красный, а окошки голубые, голубые. Крыша оттенка “Розового леса”. Аромат корицы по дому не заставил долго ждать привести Марту в растерянность. Она зашла в гостиную и увидела – её мать сидит неподвижно. Додсон стала готовиться к любому высказыванию от матери. Начиная: где был твой телефон всё это время, заканчивая – я так сильно переживала. Девочка подошла ближе. Заметила в ушах родителя беспроводные наушники. Издалека их практически невозможно разглядеть, принимая вдобавок во внимание тот факт, что текстура средства для передачи музыки бежевого цвета. “В точности слуховой аппарат”, Марту эта мысль улыбнула. Зная свою мать, обычно она предпочитает смотреть всякие хозяйственные вещи по ютубу. Однако не в этот раз. Ребёнок стал очевидцем перемен. Нынче – на мужское ремесло. Громкость всегда стояла на середине и она никогда её не смещала.

– Везде должна быть золотая середина, – сказала когда-то

Обри Додсон своей дочери.

Но сейчас мать в наушниках. *Это что-то новенькое.* Да ещё и в беспроводных. *На стиле.*

Марта опустилась на кресло напротив дивана Обри. Их отделял журнальный столик. Веки, которые оберегали глаза закрыты, а её дыхания и вовсе не было слышно. Может она умерла, подумала Марта, правда это смотрелось бы странно. Ну не может человек откинуть ноги, после чего всё ещё находясь с прямой осанкой. Марта выбросила эту глупую мысль. Обри открыла глаза. Она приятно удивлена. Её глаза вновь стали голубыми, от чего девочка была ошеломлена. У Марты гулко забилося сердце. С этой минуты она пошла на поправку, подумал подросток.

Лицо, в первые секунды появления дочери – Обри не забудет никогда. У её ребёнка был озабоченный, тревожный взгляд. Волосы были слегка помяты. (сразу видно, находилась на вечеринке у Ричарда). Спустя секунду, скулы постепенно образовывали улыбку, обнажая, конечно не совсем белые, зато родные зубы. Её дочь в розовой пижаме и о, как же здорово – вновь видит улыбку за столько лет. Жизнь оказывается существенно меняется, когда перестаёшь чересчур привязываться к ребёнку.

Марта спросила свою мать – что она делала. Обри коротко ответила – медитировала.

Всё-таки она послушала меня, с радостью подумала дочь. – Жить в настоящем круто, не правда-ли? – сказала под-

росток.

– А ты знаешь, это помогает расслабиться лучше всякого сна! – настроение у Обри наглядно улучшилась.

Ребёнок был рад раскладу. Наконец-то наша семья преодолела горы смятений по поводу прошлого. Осталось маме только не потерять равновесие и повторять такие терапии хотя бы раз в день по полчаса. И если она выработает в себе привычку, то при любых обстоятельствах дела пойдут в гору. А пока имеем, что имеем. Марта, обняв прежнюю маму, в которой нуждалась вот уже как пять лет – пошла ставить электрический чайник. Подросток решила провести день дома. В скором времени планы поменяются. Не по её причине.

– Я тебе говорила: смотри за чайником, но ты уснул со своим дурацким телефоном! Смотри, чё случилось! Вся вода выкипела, а ручка расплавилась!

Кусочки раскаленной эмали были разбросаны повсюду, но они давно остыли, оставив на полу следы затхлой сажи. Дно у чайника прогорело, а железо превратилось в окалину.

– Слушай, но, ты могла бы услышать свист этого грёбаного чайника! Я за целый день устал. Работа заместителем директора магазина “Заходи” это тебе не так-то просто! Управление персоналом, организация работы, мотивация сотрудников, контроль и много чего ещё, честно говоря уматывает, особенно то, что было вчера! Ты знала какой я выжатый вчера пришёл! Раз я обещал, что выключу чайник, это не зна-

чит что выключю, могла бы и додуматься! Ты видела, что я пошёл на диван, могла бы и посторожить!

– У меня свои дела есть, у меня работа тоже не из лёгких знаешь-ли, а ведь я ещё и умудряюсь готовить! У меня тоже должна быть личная жизнь!

Вот она – новая причина для скандала. Чайник. По их ценностям можно предположить, что чайник, стоит потраченных нервов и здоровья родного человека.

Лишь бы доказать свою правоту, что я белый и пушистый, рассуждала Ангелина.

Она прошла по коридору, звук её шагов опустил скандал на второй план и привлёк родителей посмотреть, а не вор ли это.

– Ангелина! Ну надо же! Ты так сегодня рано проснулась! Мы тебе случайно не помешали? Этот нахал спихнул всю свою обязанность на меня!

– Ах вот как мы заговорили, госпожа Наоми!

Тем не менее, она не обращает внимания на мужа, концентрируясь на ребёнке.

– А ты что хотела? Покушать, попить? Вижу ты ещё даже не оделась в школу, голодная?

– Нет мам, всё в порядке. Можно я пойду?

Она посмотрела на дочь орлиным глазом, как бы сканируя на уловку. Не успела сказать: “Ладно, иди. Но через два часа возвращайся, будем убираться по дому”. (отец в это время как раз уйдёт на работу), как Кларк её толкнул. Впервые. У

Лины гулко забилося сердце. К скандалам она привыкла. А вот к дракам в семье нет. И только Бог один знает, что делает в ответ её мать.

– Ты чё от темы то уходишь? – повысил тон отец.

Наоми переживала четвёртый шок. От одного только небрежного толчка родного человека – ей стало не по себе. Оскал, что прятался за губами Кларка отчётливо видела. В её подсознании пролетел вопрос: А почему я до сих пор проживаю с ним?

– Кларк, мы разводимся, – сказала она хладнокровно. – Я приняла решение, мы друг другу не подходим.

– Чего? – он впервые переводит взгляд на дочь. – Ангелин, ты видишь какие заявления она выдаёт, ты видишь? Все её аргументы – мы разводимся. Классно. – Он всплёскивает руками. – Эт ты зря! – Отец замахивается на свою жену и попадает ей прямо в висок своими толстенными пальцами, не говоря о размерах костяшках их фалангов. По инерции её тело отпрянуло и врезалось в стену дома, после чего упало на пол. – Я думаю, что вправил тебе мозги, и ты теперь подумаешь как следует, о том, что ты только что сказала. – Спокойно сказал отец. Брызги крови разлетелись по разные стороны обоев. *Всего-лишь нос сломал, подумаешь. Будет знать,* гордо подумал отец. – *Я устал это терпеть.* – Чувство удовлетворения пало на него. Наоми не ответила. Она продолжала лежать на полу, вверх коричневыми волосами.

– Ой, да господи, ради всего святого! – Кларк опускается

на короточки. – Не делай из себя жертву! Сама напросилась ведь! Видела, что я был под потугом ярости. – Он берётся за тело: сначала пробуя его толкать. *Эта сволочь вцепиться в меня, если я свою голову подпущу к ней поближе.* Тем не менее, вопреки страху отец переворачивает туловище. Кларк протянул руку на довольно приличном расстоянии к левой груди его жены. Сердце не билось. *Погодите! А может оно всё ещё работает в тихом ритме?* Ангелина давно убежала с вскриком, после того как её отец ударил мать. К Кларку вернулся холодный ум. Оглянулся по сторонам коридора. Ангелины и след простыл. Его дочь приглушённо ревёт у себя в комнате. Он находился в замешательстве. *Неужели настолько сильно я её ударил? Как я мог это сделать? Как я мог не рассчитать? Меня могут посадить в тюрьму! МЕНЯ ПОСАДЯТ!* В глазах поплыло. Кларк резко встал. *Пора собираться.* Он побежал за деньгами на второй этаж. *И похер, чё скажет Ангелина следователю. Я не думаю, что ещё одно убийство пойдёт мне во благо. Отпечаток много, где оставил.* Из кожаной сумки бывшей супруги он достал деньги, суммировав их со своими. Прихватил визу, электронную карту (там имелась неприличная сумма) и загранпаспорт. И мигом помчался к двери. Остановился. Взглянул в глазок. Никого. Кларк выдохнул. Снова посмотрел на дверь. Белая, деревянная. В некоторых местах проглядывались трещины. В тишине, отец снова имел возможность слышать вопль, доносящейся из спальни дочери. *Меня ведь найдут.* Кларк

скинул бананку¹⁰ на пол. *В любом случае отыскают.* В новостных сводках бывали ситуации и похуже, однако местная полиция справлялась на ура. *А если прийти намеренно в полицейский участок, возможен ли вариант, что надо мной сэжальтятся, и поставят на более меньший срок?* Тремор¹¹ в мышцах не заставил себя долго ждать. Каждый шаг к телефонному аппарату, размещающейся в прихожей на столике, давался с большим старанием. Словно на Кларка уже нацепили громадный чугунный шар. *За честность, что-то да и должно быть.* Он окончательно принял решение и взял в руку трубку, судорожно набирая на барабане три простых числа: 1 1 2.

Ангелина не понимала, что дальше делать. Сбежать из дома, или дождаться своего *судного* часа. Девочка не знала, жива её мать или... Этот факт напрягал девочку больше, чем собственный отец, накинувшийся, словно зверь на Наоми.

Ричард мыл посуду. Его взгляд соприкоснулся с центром раковины. *В чём состоит смысл жизни? Жизнь складывается из различных заурядных задач, типо того, чем сейчас занимаюсь... Получается, она проходит и тогда, когда мы работаем!* За окном завывли сирены, проезжая мимо дома Дэвисов. *Далеко она не уехала...* – Ричард пошёл ко входной

¹⁰ Бананка – это сумка продолговатой формы, которая носится на поясе или через плечо.

¹¹ Дрожь в конечностях.

двери.

Марта мило проводила время с мамой. Додсон в это время играла с ней в настольную игру впервые в жизни. Девочка помнит, как ей купили «Обыграй Родителей» от Spin Master, но по итогу уделял этой игре только отец. Мама просто не понимала, как можно играть в такие игры, когда можно заняться чем-нибудь полезным. Стирка, глажка и уборка при этом не висели на ней. Рэнделл – отличный отец, понимающий свою жену. У них в семье заведено – любая работа по дому, работа общая. Если есть свободная минутка, (а она имелась у каждого), то будь любезен, посмотри: что приколотить надо, исправна ли машина, поглажены ли вещи, есть ли молоко в холодильнике и так далее по списку. Вечера Обри любила проводить за изучением английского языка. В прошлом она верила, что наступят такие времена, когда семья переедет подальше от людей, носящий агрессивное поведение, в хоть и фальшивую, (в плане любезностей, постоянных улыбок), но толерантную Америку. Если взвесить карты, то мы придём к выводу: всегда лучше, когда тебе улыбается гардеробщица, а не какое-нибудь хамло, с искренним негодованием к тебе по выдуманной ей самой причине.

Лина прекратила плакать – отец стал что-то говорить. *Стоп, что? Он позвонил в полицию? Да ладно? Осознал свою ошибку, которую теперь не исправить?* Ангелина приот-

крыла дверь. Она наблюдала удивительную вещь: её папа сидел на крыльце. Просто ждал своего момента, меняющий его жизнь раз и навсегда.

Отца забрали в полицейский участок, где и назначали ему суд. В суде он моментально проиграл и судья подписал приговор. В скором времени Кларк поедет на новое место жительства под названием «Розовый фламинго» в другой город – Реонбург.

А так как Ангелина осталась одна, государство приняло решение отдать девочку в школу-интернат «Калинка».

Оллскоп невзначай перевернулся на левый бок.

ПРОДОЛЖЕНИЕ – 1 января!!!

Об авторе.

Личная соцсеть: https://vk.com/d4s_das

Творческая группа ВК: <https://vk.com/picatelford2020> (там я делюсь не только искусством, но порой и личной жизнью)

Связаться: [s1monovdim@yandex.ru](mailto:simonovdim@yandex.ru)